

Старший научный сотрудник  
Отдела научно-фондовой работы  
Псковского музея-заповедника,  
Галицкий В.М.

## **Радуга над Псковщиной**

Художник Евгений Евгеньевич КЛИМОВ и Псковский край.

Не станем говорить, что имя художника Евгения Евгеньевича КЛИМОВА широко известно псковичам, заслуженно почитаемо на древней русской земле. Но то, что оно постепенно возвращается из темных провалов забвения, благодаря добрым делам бескорыстных служителей памяти, начинает занимать законное свое место в истории культуры Псковского края, - уже не подлежит сомнению. «Однако, начавшееся признание Е. Е. Климова в России, - читаем в статье писателя Валерия Сергеева, - лишь эхо его большой и заслуженной известности на Западе... Подлинное же открытие творчества Климова на Родине - дело будущего».[\[1\]](#)

В конце 1989 года коллекция изобразительного искусства Псковского государственного объединённого историко-архитектурного и художественного музея-заповедника пополнилась даром, художественную и историко-культурную значимость которого трудно переоценить. И по сей день среди персоналий художественных фондов нашего музея «климовская» коллекция - самая представительная по количеству, цельная по составу и, несомненно, значительная в художественном отношении.[\[2\]](#)

Творческая жизнь, человеческая судьба Евгения Евгеньевича Климова вылились в богатую биографию, основные моменты которой самым тесным образом соединены с судьбой его Отечества, его народа. Родился будущий художник в 1901 году в Митаве (Елгава). Тогда ныне независимая Латвия входила в состав Российской империи. Покидая Ригу в 1944 году, Е. Е. Климов вряд ли предполагал свое возвращение на Родину. Но незадолго до трагической кончины художника это возвращение все же состоялось. Когда-то давно именно в Риге прошли первые персональные выставки живописных и графических работ Е. Е. Климова. Следует упомянуть особо выставку, работавшую в художественном музее Риги с 23 января по 5 февраля 1944 года, на которой было представлено большое количество картин, рисунков, литографий и эскизов мозаик художника. Тогда обозреватель русской газеты писал: «Художник любит русскую историю и его влекут к себе древнейшие

места, где зарождалась русская земля. Вот, например, залитый солнцем Изборск, освященный глубоким дыханием старины. Изборску художник посвятил много картин, этюдов, рисунков и автолитографий. Но еще больше, он изобразил не менее древний Псков. Старинные русские церкви, монастыри и соборы, башни и стены древнего кремля, переданы художником необычайно чутко, отражая скупой и суровый монументализм». [3]

В Риге, десятилетия спустя, в 1990 году, состоялась и последняя прижизненная персональная выставка работ Е. Е. Климова. Все, пишущие о художнике, [4] в начале своих биографических очерков непременно говорят о родословных корнях Е. Е. Климова, о замечательных традициях его семьи. Именем прадеда художника по отцу, академика архитектуры, сподвижника Карла Росси, главного архитектора Театрального ведомства Ивана Ивановича Климова назван переулочек в Санкт-Петербурге. Архитектором был и дед художника по отцу. Прадед Е. Е. Климова по матери - мастер каретных дел, работавший при Императорском дворе. Линия семьи потомственных интеллигентов продолжена отцом художника - юристом, матерью - учительницей. Трое братьев Е. Е. Климова: один - морской офицер и впоследствии знаменитый антиквар, второй - преуспевающий инженер, третий - музыкант и музыкальный критик. А как не вспомнить еще одного деда художника, выпускника Дерптского университета, врача, ученика великого Н. И. Пирогова. В культурной жизни Риги 1920-1930-ых годов роль братьев Климовых была незаменима, без их публикаций о музыке и изобразительном искусстве не обходилось ни одно русское издание. Ранние годы Евгения Климова проходят в городах Прибалтики, в Варшаве, в Санкт-Петербурге, куда после кончины отца переезжает вся семья. Первые встречи с высоким искусством у юноши Климова проходят именно здесь. На молодого человека существенное влияние оказал дядя Ваня - родной брат отца, некогда учившийся в Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств, но оставивший учебу из-за ухудшения зрения. Дядя Ваня, показывая Евгению музеи столицы, привил ему любовь к искусству, к таким художникам как В. Васнецов, В. Серов, М. Врубель, И. Билибин.

В 1918 году семья Климовых переезжает в Новочеркасск. Здесь Евгений посещает занятия в студии художника Ивана Федоровича Попова, в которой преподавал Митрофан Борисович Греков, в будущем известный советский художник-баталист. По словам самого Е. Климова, дальнейшее художественное образование он получил благодаря Сергею Иосифовичу Юткевичу, режиссеру и теоретику кино, блестящему знатоку изобразительного искусства. В Новочеркасске Е. Климов поступает в Донской Политехникум, но после первого курса оставляет занятия в связи с событиями гражданской войны. Он записывается вольноопределяющимся на морскую службу, в Севастополе чудом избегает репрессий после падения белого Крыма. По пути в Латвию, как вспоминал

впоследствии Е. Климов, на неделю их семья задержалась в Москве. Здесь ему удалось посетить два музея современной западной живописи. Наиболее сильное впечатление на молодого человека произвели работы французского художника Анри Матисса. Мотивы его живописных произведений Евгений Климов неоднократно позже пытался воспроизвести. В ставшую независимой Латвию семья Климовых возвратилась в 1921 году. Евгений Климов решает продолжить семейную традицию, стать архитектором. Но учеба на архитектурном факультете в Риге предполагала хорошее знание латышского языка, которым будущий художник надлежащим образом не владел. Из газеты Е. Климов узнал, что в Риге открывается Академия художеств и что желающие поступить в нее должны представить работы на творческий конкурс. Он отнес несколько своих работ и был принят по рисованию на второй курс, а по живописи на первый. Класс живописи вел академик В. Пурвит, в прошлом ученик Архипа Ивановича Куинджи, а рисунок преподавал профессор Заринь. Обучаясь на третьем курсе, Е. Климов во множестве рисовал гипсовые фигуры под руководством профессора К. Рончевского. Историю мирового искусства в Академии художеств читал Борис Робертович Виппер.

В конце 1926 года Е. Климов стал работать в «фигуральной» мастерской профессора Я. Р. Тильберга, в которой пробыл три года. Из наставлений своего учителя Климов впоследствии часто вспоминал настойчивое требование четкой формы. Профессор Я. Р. Тильберг был учеником Д. Н. Кардовского в Санкт-Петербургской Академии художеств. С дипломом художника-живописца и искусствоведа Е. Е. Климов в 1929 году покидает стены академии. Эти две профессии определяют в дальнейшем всю его жизнь. Еще будучи студентом Латвийской Академии художеств вместе с преподавателями и соучениками Е. Климов впервые посетил несколько древних городов России, в том числе Псков. Писатель Валерий Сергеев в обстоятельном очерке о Климове пишет: «Этот славный историческими воспоминаниями город, с живописными развалинами некогда грозных крепостных стен и башен, величавой громадой Троицкого собора, маленькими, приземистыми, словно от руки вылепленными, храмами поразил художника. Городской псковский собор, посвященный Святой Троице, отныне и до глубокой старости станет постоянным мотивом его творчества, символом его памяти и верности России».<sup>[5]</sup> По свидетельству рижской ученицы Е. Е. Климова по Ломоносовской гимназии Маргариты Васильевны Салтупе (Морозовой), Троицкий собор попадет в дипломную работу художника, в которой «воспроизведен уголок старого русского поселения в Риге, а на горизонте, в нежных тонах, на фоне светло-голубого неба высится Псковский Собор, как бы украшая картину...».<sup>[6]</sup> Сам Евгений Евгеньевич опишет свою первую поездку в Псков так: «...Над всем городом, вернее, над кремлем, который...звут Кромом, как бы парит высокий Троицкий собор, видный с

далекого расстояния. Нас разместили на экскурсионной базе в Мирожском монастыре, за рекой Великой. Приземистый собор Мирожского монастыря сохранил фрески XII века, сильно подновленные в последующее время. Особенно запомнилась фреска «Положение во гроб» со скорбными ликами Богородицы и окружающих жен. Говорили потом, во время войны, что немцы удивлялись, видя в Пскове огромное количество церквей при отсутствии в городе водопровода. Но еще больше поражало их то, что фрески Мирожского монастыря были исполнены в 1156 году, за 50 лет до основания Берлина. Это уже никак не вмещалось в сознание «культуртрегеров». ...Многие церкви служили, к сожалению, складами зерна, соломы, керосина и какой-то рухляди. Виднелись совсем заброшенные церкви, в которые нельзя было войти, они служили уборными. Больно было все это видеть... Тогда продолжалась еще эпоха НЭПа, и на базаре на берегу реки Псковы, под стенами Крома, стояли ларьки, и шла торговля...».<sup>[7]</sup> Эти живые картины Пскова тех лет запечатлены в живописных и графических работах Мстислава Добужинского и Константина Юона, а также других художников, посещавших тогда город. Одаренный живописец и тонкий график, «испытанный, знающий и воодушевленный иконописец», признанный реставратор древней русской живописи, неутомимый пропагандист русского искусства и русской культуры, Евгений Климов, впервые посетивший Псковскую землю в конце 1920-ых годов, навсегда остался очарованным как самобытным Псковом, так и его древними братьями - Изборском и Печорами. В студенческие годы Е. Е. Климов увлекся литографией.<sup>[8]</sup>

Особый вид тиражной графики, способ плоской печати на долгие годы захватит художника. Первый альбом литографий «Десять городских пейзажей» с видами Прибалтийских городов Е. Е. Климов опубликовал в 1928 году в Риге в количестве ста пронумерованных экземпляров. Второй альбом литографий «Городские пейзажи» (12 работ), отпечатанный, как и предыдущий, в количестве ста экземпляров, был выпущен в Риге в 1936 году. Александр Бенуа, рецензируя в парижской газете «Последние новости» (4 февраля 1939 года) это издание, писал: «...литографированные виды Латвии Е. Климова полны настроения и поэзии. Я не могу сказать лучшего комплимента художнику, как сравнив эти очаровательные городские и пригородные пейзажи с аналогичными работами Добужинского и Верейского». Этот отзыв именитого критика впоследствии был включен в известную книгу «Александр Бенуа размышляет...», М.:Изд. «Советский художник», 1968. На следующий год к выпуску в Риге Е. Е. Климов готовит третий альбом своих литографий «По Печорскому краю» (10 работ). На сей раз издание уже более представительное - триста экземпляров. Вступительную статью к работе художника написал Александр Иванович Макаровский. В 1930-1944 гг. Е. Е. Климов преподает историю искусства в Рижском университете, в рижской русской Ломоносовской гимназии, а также в Правительственной

русской гимназии. Следует упомянуть, что Ломоносовская гимназия дала писателей и поэтов Игоря Чиннова, Леонида Зурова, Николая Истомина, шахматиста Петрова, журналиста Гарри Гиршфельда (Анри Гри) и других. В 1933 году Е. Е. Климов стал секретарем художественного объединения «Акрополис». В этой должности он оставался до 1940 года, когда получил назначение на пост директора русского отдела Музея изобразительных искусств в Риге. После прихода немцев Е. Е. Климов был уволен с этой работы и вновь возвратился к педагогической деятельности.<sup>[9]</sup> В наше время зарубежные библиотеки и музеи, редакции газет и журналов, издатели альманахов, православные священники, русские переселенцы всех волн эмиграции стали доступны до того скованным и зажатым не только географическими границами гражданам России. И так получилось, что некоторые наши корреспонденты в Европе, США и Канаде оказались в разной степени причастными к судьбе Евгения Евгеньевича Климова. Иногда эта причастность сводилась к одному-двум фактам, как у псковички Марии Николаевны Калякиной, проживавшей в Лос-Анджелесе: «Е. Е. Климов приезжал в Печоры, наверное, в 1938 или 1939 годах, останавливался у наших друзей, делал зарисовки Печор, Изборска и пр. Помню эти его гравюры. Затем встречала его в Лос-Анджелесе, лет тридцать тому назад, приезжал он читать лекцию о русской иконе...».<sup>[10]</sup>

От издателей «Русской мысли» пришла к нам большая статья Николая Ефремовича Андреева «Восьмидесятилетие художника Е. Е. Климова», присланная автором в парижскую редакцию русской газеты из Кембриджа и опубликованная 12 ноября 1981 года. Н. Е. Андреев пишет: «Мне вспоминается первая встреча с Евгением Евгеньевичем, положившая начало взаимному уважению и дружбе на долгие десятилетия. Произошла эта встреча в 1937 году на Труворовом городище в Изборске (тогда бывшем в пределах независимой Эстонии). Я был в научной командировке, занимаясь по поручению пражского Археологического института имени Н. П. Кондакова русскими древностями в Прибалтике. Помню, что, стоя на изборских холмах, я всем существом ощутил «истоки русской истории»: здесь начиналась великая русская равнина, идущая, как холмистое плоскогорье, на восток к Уральскому хребту, а на запад к Варяжскому морю, лесистыми массивами и болотистыми низинами ниспадала «немецкая Украина» белоглазой чуди. Начетчик русских летописей и ученых исследований, я на всю жизнь затаил в душе это волнение историка, почувствовавшего «живой язык географической среды». Как раз в этот момент я заметил высокого серьезного человека, явно не легкомысленного туриста с походным мольбертом, - он всматривался в огромный каменный крест на Труворовой могиле, где, кстати сказать, нет следов легендарного князя, а покоятся останки воина позднейшей, уже христианской эпохи... Спустя часа два мы познакомились в гостеприимном домике местного знатока

древностей Псковщины Александра Ивановича Макаровского, замечательно описанного Евгением Евгеньевичем в его «Встречах»... Несмотря на разницу в возрастах, свершениях и в профилях образования: Макаровский - заслуженный педагог, директор школы; Климов - талантливый, выразивший себя художник, Андреев - начинающий академический работник - нас объединяла увлеченность русской историей, которой каждый из нас служил по-своему».[\[11\]](#) Николай Ефремович упоминает имя Александра Ивановича Макаровского, без которого псковские страницы биографии Е. Е. Климова были бы существенно обеднены. Сын Александра Ивановича, петербуржец Сергей Александрович Макаровский, поделился с нами своими воспоминаниями о художнике Евгении Климове. В частности, в его письме читаем: «Евгений Евгеньевич написал для нашей семьи икону: Александр Невский, Мария, Алексей Божий человек, Сергей Радонежский (наш отец, мать и оба сына), которая была украдена из нашего дома в Изборске в декабре 1960 года».[\[12\]](#)

Николай Ефремович Андреев пишет: «Отзывы (об альбоме «По Печорскому краю» - В. Г.) включили немало похвальных оценок - и критиков (в том числе П. М. Пильского), и писателей (И. С. Шмелева, Ивана Лукаша, Леонида Зурова), философа И. А. Ильина, и многих других, увенчиваясь...авторитетными суждениями Александра Бенуа, писавшего художнику: «Очень благодарю Вас за присылку Вашего альбома литографий, посвященных Печорскому краю. Издание это представляет собой интерес, как в историческом, так и в художественном смыслах. Мотивы собраны с большой чуткостью, а техника, Вами выработанная, сводя все к немногим, но наиболее характерным чертам, дает убедительное представление об этом печально-поэтическом, чудом уцелевшем уголке старой Руси...».[\[13\]](#) В годы Великой Отечественной войны Евгений Евгеньевич Климов снова посещает Псков. Это стало возможным благодаря ныне часто вспоминаемой Православной миссии, организованной русским духовенством в Риге в 1941 году. С заслуживающей самых высоких слов деятельностью этой миссии связана история «Троицы» Е. Е. Климова, - мозаичной реплики великой иконы Андрея Рублева, которую в наши дни видит каждый, идущий в Псковский Троицкий кафедральный собор. Русский поэт и переводчик, хорошо известный не одному поколению жителей Риги, Владимир Владимирович Мирский, посетивший Псковский Троицкий собор в 1990 году, оставил стихи, обращенные к мозаичной иконе «Троица»:[\[14\]](#)

«И снова Псков. Я в Троицкий собор  
По лестнице крутой вхожу устало;  
Иконостас, бодрящий душу хор,  
И вдруг усталости моей не стало.

В соборе сонм мерцающих свечей,  
И свет лампад над ракой Тимофея,  
И вновь среди молящихся людей  
Стою я, перед «Троицей» немея.  
На ликах Ангелов небесный свет.  
Ни жемчуга, ни золота убранства.  
В чем истина? И я ищу ответ,  
И забываю время и пространство.  
Животворя рублевские черты,  
Художник нам запечатлел их нежность:  
Слетели Ангелы с небесной высоты  
И принесли нам святости безбрежность.  
И снова, как полтыщи лет назад,  
Сквозь кровь и смерть, и пути злодеянья  
Три Ангела с надеждою в глазах  
Россию призывают к покаянью...»

История замысла, создания и появления этой иконы в Пскове - Чудо. Иначе квалифицировать это нельзя. Слово Е. Е. Климову: «...в апреле 1942 года я приехал в Псков, который впервые посетил еще в 1926 году с экскурсией студентов Латвийской Академии художеств. Уже тогда я навсегда был очарован старинной архитектурой древнего русского города. Идя теперь к величественному Троицкому собору через ворота кремлевской стены, я увидел над ними глубокую нишу и спросил, как называются эти ворота. Мне сказали: «Троицкие». Подумалось, что хорошо бы поместить в пустую нишу икону Троицы. Но какую икону можно поместить прямо на наружной стене? Только мозаичную. Надо было измерить нишу (размер ее оказался довольно значительным: 1,8 на 1,2 метра) чтобы в ней можно было поместить мозаику. Вернувшись в Ригу, я начал работать над эскизом, пользуясь как образом рублевской иконой «Троица». Когда эскиз в натуральную величину был закончен, я снова приехал в Псков, чтобы на месте проверить, все ли правильно. Кое-что пришлось ослабить, кое-что усилить.

Летом 1942 года я послал эскиз на мозаичную фабрику «Виллерау и Бох» в городе Меттлах. Фабрика славилась производством фарфоровой мозаики. Стоимость заказа оказалась не слишком велика, я был в состоянии все оплатить. Проходит год, два. Весной 1944 года получаю письмо из Меттлаха, в котором мне сообщают, что на мой адрес отправлен груз, - и в начале лета в Ригу прибыл большой ящик с мозаикой, весом полторы

тонны. Как ни удивительно, несмотря на трудное военное время, фабрика вовремя исполняла заказы. Псков же тем временем был освобожден советскими войсками. Что мне делать, куда девать мозаику? Я обратился к священнику Ивановской церкви в Риге с просьбой поместить ее в церкви и, получив согласие, доставил мозаику в храм. Шло лето 1944 года, и с тех пор я ничего не знал о судьбе своей мозаики. Уже много лет я живу в Канаде...И вот зимой 1986 года получаю от моей бывшей ученицы письмо, в котором она пишет, что была в Пскове и в Троицком соборе увидела эту мозаику! Из рассказа старосты собора выяснилось, что мозаика была привезена из Риги, но помещена в самом соборе, а не в нише над воротами, ибо этих ворот уже нет, стена снесена, так как построена в XIX веке, а восстанавливают древний Псков XVI века. Ее освятил епископ Иоанн, около нее стоит подсвечник, люди ставят свечи. Я получил от старосты собора письмо, в котором он благодарит меня и пишет, что «может теперь объяснять спрашивающим у него, откуда эта мозаика». Так через 43 года я с радостью узнал, что работа моя не пропала, а нашла, может быть, даже лучшее, более заметное место, чем предполагалось первоначально».[\[15\]](#)

Сейчас «климовская» Троица находится там, где изначально в 1942 году предполагал ее разместить художник. Она, главная икона Пскова, открывает город, но в нашем рассказе еще не завершает тему «Псковский Троицкий собор в судьбе художника Евгения Евгеньевича Климова». Много сделавшая для сохранения памяти о Е. Е. Климове Маргарита Васильевна Салтупе о работах художника в военное время вспоминала: «В тяжелые годы войны вновь появляется тема Троицкого собора. Над ним теперь уже стая вспугнутых птиц, впереди разрушенная стена Крома и противотанковые заграждения, а собор на скромном рисунке стоит гордо и непоколебимо, как духовная сила народа, в которую верит художник».[\[16\]](#) В Квебеке в 1955-1960 гг. Евгений Евгеньевич преподает русский язык и изобразительное искусство в канадской офицерской школе, затем читает лекции по истории русской литературы и русского изобразительного искусства в университетах США и Канады. В Канаде, далеко за пределами России, Е. Е. Климов внимательно (насколько это было возможно) следил за всем, происходящем на Родине. Особенно его интересовали события в культурной жизни России, в искусстве, о котором основное представление получал художник из книг, издававшихся в СССР и доступных в Америке. По количеству написанных и опубликованных в русскоязычных изданиях рецензиях Е. Е. Климова можно решить, что из поля его внимания не ускользало ничто, будь то книга писателя Валерия Сергеева «Андрей Рублев» из серии ЖЗЛ, сказки народов России, монография-альбом о М. В. Добужинском и его «Воспоминания», «Тибетские народные сказки. Каменный век» и «Амурские сказки», «Пушкинский Петербург», «Медный всадник» А. С. Пушкина, монография о Рафаэле, «Письма» И. Грабаря. После

общения с пришедшими из СССР книгами Е. Е. Климов нередко обращался к их авторам и издателям с письмами. В 1986 году вышла в свет (серия «Дороги к прекрасному», Издательство «Искусство») книга искусствоведа и историка архитектуры Елены Николаевны Морозкиной «Псковская земля». Эта книга не обошла Е. Е. Климова. Может быть, ее он прочел особенно, вспомнив бывшее без малого полвека тому назад путешествие на Псковскую землю. Трудно было не пообщаться с автором, и Е. Е. Климов написал: [\[17\]](#)

*«Милая Елена Николаевна! Не знаю вас лично, но знаю вашу книжку «Псковская земля» и решаюсь поблагодарить вас за любовь к тому краю, где я бывал в свои молодые годы. Так же, как и вы, я прельстился его красотой, могучестью и удивительной ласковостью этого края. Еще студентом в 1927 году я впервые попал в Печоры и Изборск, которые были тогда включены в Эстонскую республику. Потом почти каждую весну и лето я бывал там, ходил на Псковское озеро, был на некоторых островах, и делал наброски, и писал этюды. Забыть все это невозможно. Уже потом, живя в Риге, а после в Канаде, я писал по этюдам большие вещи. Но многое пропало во время войны. Может быть, попадетя увидеть альбом моих литографий под названием «По Псковскому краю». Там есть прекрасная статья Александра Ивановича Макаровского, бывшего директора школы в Изборске. Кроме того, мною издан небольшой альбом литографий «Псков». Но по условиям военного времени мне не дали бумаги, и этот альбом был отпечатан только в количестве 15 экземпляров. В Рижском музее должны быть эти два альбома. Меня очень обрадовала весть о том, что моя мозаичная «Троица» попала в Псковский собор, хотя была назначена в Троицкие ворота. Если я чем-либо могу быть вам полезен, напишите мне, Маргарита Васильевна перешлет письмо. Примите мой сердечный привет... Ваш Е. К.»*

*«5 июня 87 г. Дорогая Елена Николаевна! Рад был получить вашу весточку, рад был, что видели мою «Троицу». Скажите в Псковском музее, что с радостью отдам туда некоторые вещи, связанные с Псковским краем. Надо только найти возможные пути передачи. Напишите, к кому надо обратиться. У меня несколько работ осталось в Праге после выставки. Среди них «Девичник», эскиз мозаики «Изборск» и некоторые другие. Я бы все это передал в Псковский музей. Только надо все официально оформить. Сейчас посылаю вам снимки с некоторых работ, связанных с Псковом. Если будете в Риге, то в музее есть мои альбомы... Всегда буду рад получать от вас весточки. Помогай вам Бог в вашей работе. Ваш Е. К.»*

*«7 августа 1987 г. Дорогая Елена Николаевна! Вы меня очень обрадовали своим письмом от 11 июля с описанием вашего посещения Псковского собора. Спасибо вам большое. Хочу*

*вас спросить о некоторых вещах, связанных с Псковским краем. Еще будучи студентом Латвийской академии художеств, я посещал принадлежавшую тогда Эстонской республике Псковскую область и рисовал там то, что видел. И вот приходилось мне слышать разные легенды и поверья. Среди них слышал я легенду о Св. кн. Ольге, будто бы она была перевозчицей на реке Великой и встретила там князя Игоря, за которого потом вышла замуж. Будто бы есть деревня на берегу Псковского озера, которая носит название «Ольгин Крест». Слышали ли вы эту легенду? Я жил в 1937 году в деревне Городище (20 км. от Печор). И меня водили в лес, - примерно в 5 км. от Городища, - и показывали огромный валун метра 3 вышины и метров 5-ти в длину, который все называли «Сидельный камень». Он был действительно подобен такой форме. Крестьяне говорили, что этому камню поклонялись в языческие времена. Приходилось ли вам видеть и слышать об этом? Знаю от Маргариты Васильевны (Салтупе), что вы уезжаете. Как было бы хорошо, если бы вы смогли навестить меня. Мог бы вам показать многое, связанное с Псковщиной и Псковско-Печорским краем. Я послал вам официальное письмо с приложением всяких справок касательно своей деятельности. Очень бы хотелось, чтобы мои работы из Праги попали в Псковский музей, да и то, что еще осталось у меня лично. Конечно, вопрос транспорта и страховки, упаковки и пр. довольно сложен, но при желании все это исполнимо. Очень хотелось бы получить снимок, по которому можно было бы видеть, как помещена моя мозаика и как вообще пришли к мысли получить и поместить мозаику в соборе. И как доставили ее в Псков?.. Сейчас надо подготавливаться к юбилею, 1000-летию Крещения Руси, надо подготовить лекции и м.б. образа Св. Владимира и Св. Ольги. Несмотря на жизнь в далекой Канаде, я чувствую себя русским человеком и живу интересами моей Родины. Примите мой дружеский привет. Желаю вам плодотворной работы. Ваш Е. Климов».*

Пройдет еще более двух лет, прежде чем дар Евгения Евгеньевича Климова музеям России благополучно осуществится в конечной своей стадии. Об этом событии было извещено в тогда еще относительно молодом журнале Советского фонда культуры и Госкомпечати СССР «Наше наследие» (№1(13)1990г., с. 159.).

Живя в Канаде, Евгений Евгеньевич был своеобразным центром русской общины. Архиепископ Сильвестр в одном из писем к нам сообщает: «Е. Е. Климов был прихожанином нашего собора и моим духовным сыном. До шестидесятых годов он с братьями жил в Квебеке, где они имели работу. В шестидесятых годах он с женой переехал в Монреаль. В Квебеке русских в то время было 30-40 семейств, а в Монреале более 6000. В Монреале Е.Е. много занимался искусством и читал ежемесячные лекции о русских

художниках. Эти лекции собирали очень много слушателей, наш приходской зал всегда был переполнен... Для нашего Собора Е. Е. написал шесть икон большого размера. В нашем церковном зале висят 7 его картин, одна из них «Звонница Псково-Печорского монастыря». Погиб Евгений Евгеньевич в автомобильной катастрофе 29 декабря 1990 года. Погребен на кладбище в Оттаве, где погребена его жена и два его брата. От Архиепископа Сильвестра пришли к нам многочисленные репродукции путевых зарисовок Евгения Евгеньевича, портреты, книга «Русские художники», составленная из статей Е. Е. Климова и изданная в Нью-Йорке в 1974 году, газетные, журнальные публикации. Через владыку Сильвестра завязалась наша переписка с Алексеем Евгеньевичем Климовым, сыном Е. Е., живущим в США. На протяжении нескольких лет Алексей Евгеньевич регулярно ведет летние курсы по русской литературе в г. Миддлбэри, штат Вермонт. У Алексея Евгеньевича хранится и большой архив Е. Е., до сих пор еще почти не разобранный. Экземпляр изданных на правах рукописи «Глав воспоминаний» Е. Е. Климова он подарил нам.<sup>[18]</sup> Собранные в объемистую книгу материалы из архива Е. Е. существенно дополняют «Встречи» Е. Е. Климова, изданные в Риге Русским клубом «Улей». В связи с этим изданием нельзя не вспомнить еще раз Маргариту Васильевну Салтупе. Ни одно современное исследование о Е. Е. Климове не обойдется без ссылок на материалы, собранные Маргаритой Васильевной. В самом первом письме к нам эта удивительная труженица и энтузиастка пишет: «В течение последних 15 лет я собираю материал о жизни и творчестве художника. За это время мне удалось три раза побывать у него в Канаде, прожив, в общей сложности, у художника почти полгода. По моей инициативе в свое время работы Евгения Евгеньевича были переданы в Псков, вместо Ленинграда, хотя и была уже договоренность с директором Русского музея...Один экземпляр собранного мною материала я готовлю для передачи в музей к 1996 году, когда, надеюсь Ваш музей отметит 95-летие со дня рождения художника». Маргарита Васильевна Салтупе как-то написала нам, что в Канаде, в подвальном зале церкви Св. Петра и Павла в Монреале у владыки Сильвестра среди других живописных работ Евгения Евгеньевича Климова выделяется его большая картина «Радуга над Псковщиной»...<sup>[19]</sup> ...За тысячи верст от земли и небес псковских, сквозь бездну полувековой разлуки вспомнил русский художник благословенный край, откуда ему однажды и на всю жизнь открылась Россия.

---

[1] Валерий Сергеев. «Три любви художника Климова». - ж. «Златоуст», 1992, №1, с. 172.

[2] Андропова Т. Картины из Канады. - ж. «Наше наследие», 1990, №1 (13), с. 159.

[3] Гадалин В. Выставка картин Е. Е. Климова. - газ. «Для всех» (Рига), 1944, №1, С.35.

[4] Абызов Юрий, Андреев Николай, Гадалин В, Журавлев Сергей, Климов Алексей, Макаровские Александр и Сергей, Коллин Макдоналд, Плюханов Борис, Полчанинов Ростислав, Салтупе Маргарита, Сергеев Валерий, Филистинский Борис, Шлеев В. и др.

[5] См. примеч. №1, с. 174.

[6] См. примеч. №1, с. 174.

[7] Климов Е. Е. Встречи в Петербурге, Риге, русском зарубежье: Из воспоминаний художника. - «Улей», Рига, 1994, с. 44.

[8] Полчанинов Ростислав. Е. Е. Климов (1901-1990). - «Записки русской академической группы в США». Т. XXIII, 1990, с. 253-254.

[9] Там же, с. 254.

[10] Архив Галицкого В. М. (Псков).

[11] Андреев Николай. Восьмидесятилетие художника Е. Е. Климова. - газ. «Русская мысль» (Париж), 12ноября 1981, №3386.

[12] Архив Галицкого В. М. (Псков).

[13] См. примеч. №11.

[14] Мирский Владимир. О вере, России, душе: Духовная поэзия, лирика, из переводов. - «Улей», Рига, 1991, с. 10.

[15] См. примеч. №7, с. 74.

[16] См. примеч. №1, с. 174.

[17] Письма Климова Е. Е. к Морозкиной Е. Н. впервые были опубликованы псковским журналистом Федоровым Владимиром в газете «Новости Пскова», 11 августа 1994 г., №123 (695), с. 4.

[18] Архив Галицкого В. М. (Псков).

[19] Архив Галицкого В. М. (Псков).